

**Гийом Ракидель, Светлана
Кириченко**

**"Интеллигент" в современном
русском языковом сознании**

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 2, 57-68

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Светлана Кириченко
Гийом Ракидель

Интеллигент
в современном русском языковом сознании

Статья посвящена исследованию вербальных реализаций концепта *интеллигенция*, в частности, его производного *интеллигент* в языковом сознании современных носителей русского языка. Новые контексты реализации лексемы *интеллигент* внесли определенные дополнения в его интерпретацию.

Ключевые слова: базисный концепт, русское языковое сознание, национально-культурная специфика концепта.

Известно, что каждый язык располагает базисными национальными концептами, среди которых в русском языковом сознании является концепт *интеллигенция*, имеющий свою историю. Так, Ю.С. Степанов в книге «Константы: Словарь русской культуры» посвятил важнейшую статью *интеллигенции*, описывая этимологию и историческое развитие этой единицы культуры в разных странах [Степанов 2004]. Что касается семантического подхода, то надо отметить исследование Г.Н. Скляревской [Скляревская 2006]. Результаты этих исследований подтверждают национальную специфику концепта *интеллигенция* в русской языковом сознании.

Как воспринимается феномен *интеллигенции*? Какой смысл мы вкладываем в производные *интеллигентность*, *интеллигентный*? Что значит «*быть интеллигентом*»? Такие и многие другие вопросы продолжают возникать перед исследователями, поскольку новые вербальные реализации концепта *интеллигенция* и его производных в современной языковой картине мира дают возможность внести определенные дополнения в его интерпретацию.

Интеллигент, как представитель определенного слоя/группы общества, достаточно неоднозначен для русского языкового сознания.

Безусловным является тот факт, что современные носители русского языка признают наличие данного слоя общества: «Все: рабочие, студенты, ветераны и интеллигенты – Дружно верим в ваш рассказ» (AIF.ru, 29.12.08); «Немаленькая сумма для семьи московских *интеллигентов* из среднего клас-

ca» (izvestia.ru 12.03.12). 23.01.09).

При этом в русском национальном сознании *интеллигент* противопоставляется другим социальным слоям: «Это совершенно особый опыт — ведь я привык командовать *интеллигентами*-программистами, а тут — строительные рабочие, у которых совершенно иная система жизненных координат» («Бизнес-журнал», 2011).

В русском национальном сознании к интеллигенции принадлежат люди образованные: «он услышал наказ в своей семье, семье монгольских интеллигентов (отец — историк, мама — ихтиолог)» (izvestia.ru, 09.04.13); «Ученый, интеллигент, ученик самого Ландау» (izvestia.ru, 09.11.12).

Нередко *интеллигенты* — это люди творческих профессий, как, например, писатели: «Конечно, я фигура нетипичная, художественно интеллигент, опять же какой-никакой сочинитель» (izvestia.ru, 07.08.10).

Причем, *интеллигент* не стремится заработать много денег: «Поэтому я считаю такую сумму вполне достаточной. Я — питерский интеллигент» (izvestia.ru, 03.08.09).

При этом быть *интеллигентом* в русском национальном сознании — значит быть человеком, знающим культуру, понимающим ее ценность. Этот концептуальный признак реализуется в словосочетании *рафинированный интеллигент* («2. Самый настоящий, подлинный» [БТСРЯ: 1106] и *истинный интеллигент* («2. Подлинный, настоящий» [БТСРЯ 2000, с. 403]: «К удивлению, военный оказывается рафинированным интеллигентом, цитирующим стихи» (AIF.ru, 01.10.2011); «Но, как сказал поэт и истинный интеллигент Арсений Тарковский,...» (izvestia.ru, 10.09.13).

Естественным поэтому представляется тот факт, что *интеллигент* не остается в стороне от действий по развитию культурных связей: «Я приведу пример: в 1899 году мусульманские интеллигенты города Нахичевани, это провинциальный городок тогда был, собрались и отметили 100-летие со дня рождения великого русского поэта Пушкина и назвали главную улицу именем Пушкина» («Известия», 2002.09); «Он не художник, он *интеллигент*, верой и правдой служащий культу-

ре и покорно снимающий шляпу перед его величеством гением» (izvestia.ru, 19.01.10).

Отсюда в русской языковой картине мира появляется перифраза *люди культуры*: «И задача культуры, а, следовательно, и задача людей культуры, задача *интеллигентов* — осмыслять это и стараться показать людям, что не первый попавшийся медведь заслуживает этого, не надо бросаться на первый череп, который встретился нам по дороге» (В. Иванов. Задачи и перспективы наук о человеке).

Интеллигент воспринимается членами русского этносоциума как высший образец этики и нравственности: «Как правило, высшие образцы этики и нравственности мы видим в аристократах и *интеллигентах*» (Дискуссия об органах местного самоуправления (2001-2004)), а также человек мужественный, высоких нравственных достоинств: «Трудно сказать, чего больше в этом вальяжном московском барине, интеллигенте без страха и упрека – мудрости или витальности. Еще труднее предугадать, какой гранью своего таланта он блеснет на сцене» (izvestia.ru, 24.04.08), где словосочетание *интеллигент без страха и упрека* является трансформацией прецедентного выражения *рыцарь без страха и упрека* из книги о храбром и великодушном французском рыцаре Пьере дю Террайля Баярде [Ашукин, Ашукина: 1988, с. 304].

Все эти качества в совокупности дают словосочетание, закрепившееся в русском национальном сознании, *настоящий интеллигент*: «Как это ни парадоксально звучит, он один из тех, кого принято называть настоящим русским интеллигентом» (izvestia.ru, 08.05.08), а также *интеллигент до мозга и костей*: «мне вспоминается профессор Преображенский из "Собачьего сердца": этот интеллигент до мозга и костей искренне не понимал, почему пролетарий не может оставить свои калоши внизу, а пачкает мраморную лестницу?» (izvestia.ru, 23.05.07).

При этом *интеллигент* далек от решения вопросов агрессивным, нецивилизованным способом: «Известно лишь одно: миролюбием, в отличие от *интеллигентов* Линтера, Кленского и Ревы, они точно не отличаются» (izvestia.ru, 15.01.08).

Одним из важных концептуальных признаков *интели-*

гента в современном русском языковом сознании является признак 'обладающий большой внутренней культурой', подразумевающий не только просвещенность, образованность, начитанность, но и глубокую духовность, порядочность, благородство: «*интеллигент* — это человек порядочный, а не подростки, которые здесь гадости пишут» (Обсуждение статьи на форуме); «так мне было горько видеть Владимира Львовича в гробу и попрощаться с ним — удивительно добрым, благородным человеком, великолепным, истинно мхатовским артистом, интеллигентом» (Владлен Давыдов. Театр моей мечты).

Интеллигент склонен к рефлексии, самоанализу: «Предприняты они с единственной целью: разобраться в смуте собственной души, понять, каким образом произошла со мною, рядовым русским, хочется верить, *интеллигентом* такая самому неприятная трансформация» (izvestia.ru, 02.10.13); «Об этой мучительной раздвоенности советского интеллигента Юрий Олеша написал пьесу "Список благодетелей"» (izvestia.ru, 09.08.07); «А тема сквозит почти везде, где может сквозить, — от ролей рефлексирующих интеллигентов до образов опустившихся джентльменов» (izvestia.ru, 19.02.10).

По-видимому, отсюда и выражение *рефлексирующий интеллигент*, ставшее устойчивым в русском национальном сознании. При этом *интеллигент* не подвержен чьему-либо влиянию: «*Интеллигент* — человек, не просто мыслящий, а мыслящий самостоятельно» (izvestia.ru, 13.09.07); «Чингиз Айтматов навсегда останется в нашей памяти великим писателем, мыслителем, интеллигентом и гуманистом» (liveinternet.ru).

Именно по этой причине национально специфическим в русском языковом сознании выступает словосочетание *вольномыслящие интеллигенты*, которое приобрело значение 'скептическое или негативное отношение к существующему строю, к официальным воззрениям и общепринятым ценностям' [БТСРЯ:2000, с.148]: «Младшие научные сотрудники и прочие вольномыслящие интеллигенты. У них на это не хватало требуемых сумм» (izvestia.ru 26.06.2008).

Интеллигента/ интеллигентку отличает особая манера поведения: «*интеллигента*, который не пьет и не плюется» (izvestia.ru, 11.09.11); «таким институтом для нее была сначала

собственная семья потомственных *интеллигентов*, а затем семья мужа, где царили изысканные манеры, сдержанность и тактичность» (izvestia.ru, 23.08.12).

Интеллигент в русском языковом сознании отличается и внешне: «Я увидела *интеллигента, похожего на библиотекаря*» (izvestia.ru 29.05.12); «В основном юбиляр воплощал на экране образы советских *интеллигентов – внешне неказистых, стеснительных, но при этом очень обаятельных*» (AIF.ru, 08.07.09); «А гости к тому же были разные: здоровые дядьки и субтильные интеллигенты, целые семейства и барышни, вцепившиеся в локти своих бойфрендов» (izvestia.ru, 22.05.11); «Некто Иван Иванович уверен, что *интеллигенты* — это «в очках и шляпах» (Александр Городницкий. «И жить еще надежде»); «О нем у меня в дневнике особые записи: «Старый интеллигент. Высокий, широкоплечий, в очках, похожий на В.И. Кавалова» (Владлен Давыдов. Театр моей мечты).

Безусловно, интересным представляется и то, что в русском языковом сознании *интеллигент* обрастает определенными качествами, которые не находят отражения в лексикографических справочниках.

Так, *интеллигент*

-талантлив: «Когда в театр Ермоловой пришел очень одаренный человек, настоящий интеллигент, режиссер Леонид Викторович Варпаховский – он был ассистентом Мейерхольда....» (izvestia.ru, 22.04.08);

-*мужествен*: «не то чтобы мачо, он – *интеллигент*. Мне нравится, как он прикладывает палец к губам...» (izvestia.ru, 27.06.08);

-*мудр*: «Творческая мудрость на грани человеческой зрелости. <...> Про Валеру коллеги говорят – *интеллигент*» (AIF.ru, 10.09.08); «Мудрец-интеллигент, который задает обществу, власти неприятные, но необходимые вопросы» (izvestia.ru, 16.11.08);

-*скромн*: «И еще глубже проникаешься уважением к этому скромному сельскому *интеллигенту*» («Народное творчество», № 6, 2008); «Про Рапота Хинштейн говорит, что это человек исключительной скромности, интеллигент в лучшем смысле этого слова, настоящий интеллектуал» (izvestia.ru,

11.09.13);

-*совестлив*: «Терпение кончилось не только у молчаливых и совестливых интеллигентов. Волна возмущения поднимается "снизу"» (izvestia.ru, 06.08.07); «Он играет совестливого российского интеллигента, с готовностью принимающего на себя ответственность за все» (izvestia.ru, 01.06.2007);

-*обаятелен*: «Александр Федорович был обаятельным человеком, интеллигентом в полном смысле этого слова» («64 — Шахматное обозрение», 15.03. 2010);

-*с чувством юмора*: «мне нравятся полноватые, лысоватые интеллигенты с хорошим чувством юмора, совсем, как мой муженек» (AIF.ru, 26.11.08).

Нередко *интеллигент* ассоциируется в русском сознании с вполне конкретным человеком, например, с А.П. Чеховым, а также его персонажами: «Есть доводы и повеселее — ведь еще старый интеллигент Чехов заметил, что женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют...» (Михаил Колодочкин. Как два тумана (2004) // «За рулем», 2004.03.15); «В дореволюционной России существовал своеобразный культ бедного учителя-интеллигента, чеховского "Человека в футляре"» (izvestia.ru ,07.12.11); а также с выдающимся российским актером А. Баталовым: «Алексей Баталов стал эталоном русского интеллигента в кино, а тандем Калатозов—Урусевский продолжил свои киноэксперименты в фильмах» (izvestia.ru, 11.10.07); или с В.Тихоновым: «Его дворянам, интеллигентам на экране верилось и верится по сей день» (izvestia.ru, 20.01.08).

Интеллигента отличает правильная речь и особая манера говорить: «На русском вы разговариваете как интеллигент старой московской школы» (AIF.ru, 07.01.09); «Он даже сумел убедить россиян – на языке городского интеллигента» (AIF.ru, 04.02.09); «настоящий русский интеллигент, способный, не повышая голоса, заставить оппонента отступить перед ясностью мысли» (izvestia.ru, 02.07.07); «Он, типичный московский интеллигент, единоборствуя с властью, никогда не повышал голос» (izvestia.ru, 13.12.07).

Современный же тип *интеллигента* явно отличается от традиционного облика своего предшественника. Ср.: «Теперь

в строгом черном или в модном белом цвете C-class (Mercedes) выглядит нагло, не чета интеллигенту предыдущего поколения» (izvestia.ru, 02.07.07); «Об интеллигенте, который мечтает стать мускулистым деятельным хамом – героем своего времени» (izvestia.ru, 03.03.09).

При этом русское национальное сознание локализует *интеллигента* в Москве или Питере: «Когда я смотрю на этот дуэт, у меня такое ощущение, что передо мной типичные питерские интеллигенты» (SPB.AIF.ru, 09.12.08); «Самый русский фильм замечательного грузинского режиссера, московского интеллигента, вступившегося за слесаря-сантехника» (izvestia.ru, 14.10.08).

В русском национальном сознании *интеллигент* оппозиционен по отношению к официальной власти: «Он, типичный московский *интеллигент*, единоборствуя с властью, никогда не повышал голос» (izvestia.ru, 13.12.07); «Для советских *интеллигентов* ненавидеть длинные бюрократические согласования – старая добрая традиция» («Финансовая Россия», 2002.09.19); «В России такая традиция, что уважающий себя интеллигент всегда должен быть против власти» (izvestia.ru, 14.04.08); «Эта проблема — науки на службе государства — и сегодня волнует многих интеллигентов» (izvestia.ru 27.03.07).

И оппозиция *интеллигента* к официальной власти вызывает симпатию у членов социума: «короткая, но яркая жизнь, индивидуальный бунт против несправедливости и жестокости системы, народное обожание и категорическое неприятие официальной власти, традиционная для русского *интеллигента* болезнь» (izvestia.ru, 01.08.08), «Наутро говорим о том, что *интеллигент* — он везде *интеллигент*, что образованные эстонцы, судя по всему, не переносят ненависть к навязанному им режиму на русскую культуру и как своего принимают опального московского поэта» («Вестник США», 2003.10.29).

Отсюда и образ *интеллигента-диссидента*: «Открытием стал Вуди Аллен в роли муравья-диссидента ("Анти"): он внес свою фирменную интонацию рефлексирующего *интеллигента*, который органически неспособен ходить строем, подчиняться лозунгам и быть как все» («Известия», 2002.04.26), который стремится эмигрировать: «В близком мне кругу небогатых ин-

теллигентов скоропостижный отъезд "за бугор" светит мало кому» (izvestia.ru, 05.09.08).

При этом встретился контекст, в котором обнаруживается, что *интеллигент* не входит в разряд людей, о которых в случае их отъезда из страны кто-либо пожалеет: «Ни одного интеллигента, ни одного еврея и прочих инородцев не останется, — пруха-то какая!» («Вестник США», 2003.11.12).

Тот же, кто зависим от власти, оценивается в русском национальном сознании негативно: «как только пошел на госслужбу, так ты уже не интеллигент» (Дискуссия на тему "Права и свободы человека в России", 09.12.2004).

Более того, в русском языковом сознании фиксируется тот факт, что современный *интеллигент* близок к власти, либо сам наделен властью: «Характерно, что *интеллигентом* объявляется сегодня тот, у кого самая большая власть. То есть президент» (izvestia.ru, 31.01.08); «были так называемые *интеллигенты*, которые любили не только прислоняться к власти, но и обладали большой властью» (izvestia.ru, 11.07.08).

Интеллигенту свойственны заблуждения относительно тех или иных категорий людей, их действий: «Умиление перед хамом и приписывание ему возвышенной исторической миссии, о которой сам хам не ведает, является характерной чертой русского интеллигента. Новые русские воспринимались просвещенной частью общества как крест, который необходимо терпеливо нести, дабы выстроить чертоги грядущего экономического рая» (izvestia.ru, 13.09.07).

«Звание» *интеллигента* «передается по наследству»: «Слушай, если наши с тобой дети или внуки станут *интеллигентами*, вот тогда мы с тобой можем что-то сказать» (izvestia.ru, 03.03.08). Отсюда словосочетание *интеллигент в первом поколении*: «Это-то рабочего парня, бывшего беспризорника, *интеллигента* в первом поколении, воспевавшего советскую власть!» (izvestia.ru, 21.08.08).

Интеллигент придерживается пацифистских взглядов: «Все они – *интеллигенты* и пацифисты» (izvestia.ru, 07.11.08).

Порой их взгляды утопичны: «Их взгляды созвучны мечтам многих поколений *интеллигентов* об идеальном мироустройстве, нигде еще не виданном, но описанном в утопиях»

(izvestia.ru, 11.07.10); «Да, *интеллигент* Федор живет иллюзиями» (izvestia.ru, 11.04.2007).

Интеллигент при этом воспринимается как *редкий экземпляр*: «они казались не людьми новой общественно-экономической формации, а редкими экземплярами русского интеллигента, чудом уцелевшими в горниле советской жизни» (izvestia.ru, 09.09.08). И даже как уходящий феномен: «Столь симпатичный по литературе образ русского *интеллигента*, похоже, безвозвратно уходит» (izvestia.ru, 30.01.09).

По этой причине, по-видимому, *интеллигент* вызывает в сознании членов этносоциума сочувствие, поскольку он может быть уязвим в социальном плане, *задавлен бюрократизмом и ханжеством, брошен на произвол судьбы, обманут аферистами, но при этом силен своей верой в себя*: «Он небезуспешно хлопочет за пострадавших интеллигентов» (izvestia.ru, 20.02.09); «А в подсознании сидели нормальные страхи *интеллигента* викторианской эпохи – деликатного, одинокого, задавленного бюрократизмом и ханжеством» (izvestia.ru, 14.01.13); «О том, как аферисты хотят обманом заполучить квартиру маляховского интеллигента Стремухина» (izvestia.ru, 30.11.10); «Не город, а эдакий *интеллигент* с деревенской бородой, разоренный, брошенный на произвол судьбы, но не переставший верить в себя. А значит, все-таки сильный» (izvestia.ru, 16.07.08).

Однако и отрицательная оценка *интеллигента* присутствует в современном русском языковом сознании:

- из-за того, что при собственном бездействии подвергает критике действия других: «Обычная болезнь интеллигентов так говорить: «Если бы директором был я, или президентом, то я бы сделал так» (Заседание клуба «Новые правые» (2004)); «Можно сколько угодно заниматься разговорами о национализме (а что еще делать русскому интеллигенту?), но ведь и ежику понятно, что словами ничего не изменить» (izvestia.ru, 26.11.07);

- из-за отсутствия патриотизма: «Нужно создавать настоящее гражданское общество – не такое, какое видится некоторым *интеллигентам*, не любящим Россию и боящимся ее...» (izvestia.ru, 19.12.08);

- из-за нежелания быть ближе к народу: «Самгин разоблачает интеллекта, неспособного слиться с массами в революционном экстазе» (izvestia.ru, , 27.03.08).

Отрицательное отношение вызывает также слабохарактерность, малодушие интеллекта: «интеллекта отличается удивительной слабохарактерностью» (izvestia.ru, 11.04.07); безответственность: «Безусловно, в политическом падении правых виноваты не только они сами. Но и безответственные отечественные интеллекты» (izvestia.ru, 20.11. 08), трусость, бездействие, нерешительность: «...зашуганным интеллектом в очках и с огромной лысиной» (izvestia.ru, 31.03.08); «Интеллекта, понятное дело, все равно боялся рельсового чудовища» (izvestia.ru, 23.05.07); «Интеллекты — тайком на кухнях, диссиденты — в «самиздате» и зарубежной прессе, рабочие и крестьяне — вслух, нередко в пьяном виде» (Борис Грищенко. Посторонний в Кремле); «Образ рефлексирующего интеллекта, который не хочет идти на баррикады, вам близок?» (izvestia.ru, 03.03.08), склонность к сомнению, закомплексованность: «заменяв обуреваемого фобиями и комплексами интеллекта средних лет (проще говоря, себя самого) на молодого человека» (izvestia.ru, 24.12.07).

Интеллекта может вызывать иронию, насмешку в сознании членов этносоциума. Более того, он может быть подвергнут оскорблениям: «Зажигательно играет ветеринара Чепурного Виктор Низовой. Зато компания прекраснодушных интеллектов выглядит тут вяло и неубедительно»; «В ответ та обозвала его "интеллекта в шляпе" и самодовольно заявила, что оберточной бумаги нет» (izvestia.ru, 23.09.08); «Чтобы привести интеллекта в чувство, его приходится слегка поколотить» (izvestia.ru, 06.07.11); «... а этот недобитый интеллекта кидается на нас с кулаками» (izvestia.ru, 24.10.12); «Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллектов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно»» (izvestia.ru, 23.10.08).

Иронию и насмешку вызывает также и представитель социума, выраженный лексемой интеллектика. В русском языковом сознании интеллекта становится интеллектиком,

когда он не соответствует представлениям членов этносоциума о мужественности: «меняйте, вставляйте новые номера, чтоб наш пролетарский поэт не остался вашим нытиком-интеллигентиком» (Вениамин Смехов. Театр моей памяти); «Немного странно прозвучали, конечно, в момент, когда враг стоял под стенами Москвы, слова о том, что «...враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики» (Б. Ефимов. Десять десятилетий); «не милый интеллигентик, ласковый, которому больше бы к лицу вышивать по канве крестиком или без канвы гладью, чем работать режиссером» (В. Розов. Удивление перед жизнью).

Проведенный ассоциативный эксперимент дополнил наши представления об *интеллигенте* как о представителе определенного слоя общества. Ассоциации, связанные с внешним видом человека, превалируют над всеми остальными. Это свидетельствует о том, что в русском сознании создан стереотипный образ *интеллигента*: человек, носящий очки (очкарик, очкарь), портфель, шляпу или берет, одетый с иголки, с бабочкой, в костюме, с усами, бородой, аккуратная стрижка – с одной стороны; и бедный, длинный, худой, грязные штаны – с другой. На втором месте – реакции, характеризующие этого представителя социума с позиций нравственности, воспитания, образования (*хорошие манеры, джентльмен, тактичный, порядочный человек, рафинированность, культурный, всесторонне образованный, эрудит*). Реакции, связанные с конкретными персоналиями, а также профессиональной принадлежностью, занимают третью позицию (*Д.С. Лихачев, Баилашвили, Базаров, Шурик, профессор Преображенский; преподаватель университета, врач, профессор, театр*). Далее следуют реакции – характеристики *интеллигента* (*вишивый, паршивый, нонконформист, один, безродный космополит, ботаник, умный, мозг, зануда, человек со стержнем внутри, пережиток, достоинство*). Единичны реакции, связывающие интеллигента с конкретным временем (*XIX век, советский*), национальной принадлежностью (*русский, еврейский мальчик*).

Таким образом, анализ современных контекстов с использованием лексемы *интеллигент*, а также результаты ассоциативного эксперимента значительно расширили и углубили

наши представления о концепте *интеллигенция*; доказали, что данный концепт, как элемент культуры, продолжает развиваться, занимая определенное место в языковом сознании современных носителей русского языка.

Библиография

Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – 4—е изд., доп. – М., 1988.

Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. – Спб., 2000.

Скляревская Г. Н. Русские понятия «интеллигенция» и «интеллигент» // *Russische Begriffsgeschichte der Neuzeit*. – Köln, 2006.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры». – М., 1997.

Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru/>

Intellectual ('Intelligent') in modern Russian language consciousness

The article deals with the verbal usage of the concept 'интеллигенция' in contemporary Russian, particularly, with its derivative 'интеллигент' as a part of a current language consciousness of Russian native speakers. New contexts of the word 'интеллигент' usage have determined some amendments interpretation of the Russian language consciousness.

Ключевые слова: Basic concept; Russian language consciousness, national-cultural specifics of a concept

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириченко Светлана Владимировна, доцент, кандидат филологических наук.

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, г. Санкт-Петербург).

Сфера научных интересов: лингвокультурология, лексикология, фразеология.

Ракидель Гийом, магистр лингвистики.

Министерство иностранных дел, должность – административный помощник (Франция, г. Орвальт).

ABOUT THE AUTHOR

Kiritchenko Svetlana, associate professor, Candidate of Philology.

Sankt-Petersburg State University, (Russia, St. Petersburg)

e-mail: svetlana-kiritchenko@yandex.ru

Rakidel Guillaume,

Master of Arts in linguistics

The Ministry of Foreign Affairs of France, position – the administrative assistant (France, Orvault)